

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ 67

**171-е заседание
31 июля 1947 года**

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто семьдесят первое заседание

	<i>Стр</i>
262 Предварительная повестка дня	1
263 Утверждение повестки дня	1
264 Обсуждение индонезийского вопроса	2

Документы

Следующие документы относятся к сто семьдесят первому заседанию

*Официальный отчет Совета Безопасности, второй год
Дополнение № 16, приложение 40*

Письмо исполняющего обязанности представителя Австралии в Совете Безопасности на имя Генерального Секретаря от 30 июля 1947 г (документ S/449)

Дополнение № 16, приложение 41

Письмо постоянного индийского представителя для связи на имя Председателя Совета Безопасности от 30 июля 1947 г (документ S/447)

Особое дополнение № 2

Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов Совету Безопасности (документ S/360)

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 67

СТО СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 31 июля 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н О ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

262 Предварительная повестка дня
(документ S/446/Corr 1)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Письмо исполняющего обязанности представителя Австралии в Совете Безопасности на имя Генерального Секретаря от 30 июля 1947 г (документ S/449)¹,

б) Письмо постоянного индийского представителя для связи на имя Председателя Совета Безопасности от 30 июля 1947 г (документ S/447)²

3 Греческий вопрос

Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов Совету Безопасности (документ S/360)³

263. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)

В объяснение повестки дня, я хочу напомнить правило 8 наших правил процедуры, которое гласит

«Предварительная повестка дня заседания сообщается Генеральным Секретарем представителям в Совете Безопасности не менее чем за три дня до заседания, но при срочных обстоятельствах она может быть сообщена одновременно с извещением о заседании»

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 16, приложение 40

² См. Там же, приложение 41

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (говорит по-английски) В полночь с 20 на 21 июля, на островах Ява и Суматра, между вооруженными силами Нидерландов и Индонезийской Республики начались военные действия крупного масштаба. Австралийское правительство, по консультации с другими членами Организации Объединенных Наций, немедленно предприняло шаги, для того чтобы убедить воюющие стороны прекратить военные действия и попытаться разрешить возникшие между ними споры путем переговоров и посредничества, в соответствии с целями и принципами, изложенными в Уставе, т. е. мирным путем, к которому члены Организации обязаны, согласно статье 33, прибегнуть в первую очередь.

Однако, все усилия отдельных правительств, все предложения посредничества, к несчастью, не дали до настоящего времени никаких результатов. Военные действия продолжают, и мое правительство сочло необходимым без дальнейшего промедления обратить внимание Совета на эту ситуацию.

Индийское правительство, полностью разделяющее тревогу Австралии и консультировавшееся с моим правительством в надежде достигнуть мирного разрешения конфликта, также пришло к выводу, что требуется вмешательство Совета, и вчера довело эту ситуацию до сведения Совета Безопасности.

Ввиду создавшихся чрезвычайных обстоятельств мы просили немедленно созвать заседание Совета и включить индонезийский вопрос в предварительную повестку дня. Я рад, что Председатель разделяет наше мнение о спешности этого вопроса, и я убежден, что Совет присоединится к этой точке зрения.

Поэтому я предлагаю, чтобы Совет немедленно приступил к рассмотрению этого вопроса. Я надеюсь, что такое решение может быть принято без потери времени и что мы сможем в спешном порядке выяснить, какие мероприятия уместны. При создавшемся положении, когда происходят военные действия и ежечасно гибнут люди, надо надеяться, что мы сможем избежать продолжительных споров о процедуре. Мы надеемся, что Совет не сочтет необходимым принять решение по существу вопроса и ограничится при обсуждении выработкой мероприятий, имеющих целью прекращение военных действий.

По нашему мнению, Совет должен приступить к работе даже если одно или несколько заинтересованных правительств не смогут принять в ней немедленного участия. Насколько мне известно, представители Нидерландов и Индии находятся в зале Совета и, получив соответствующее приглашение, могут быть уполномочены принять участие в заседании. Я не знаю, так ли обстоит вопрос с Индонезийской Республикой, но я убежден, что ни члены Совета, ни другие заинтересованные страны, и менее всего Индонезийская Республика, желают отсрочки или задержки.

Я в настоящий момент не буду касаться дальнейших подробностей. Я лишь хочу настоять на том, чтобы Совет утвердил повестку дня без прений и, таким образом, сделал первый шаг к принятию срочных и эффективных мер от имени Организации Объединенных Наций. Это — долг Совета, и именно с этой целью он и был создан.

С разрешения Председателя, я позволяю себе, как только повестка дня будет принята, внести проект резолюции.

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* Насколько я понимаю, в настоящее время обсуждается вопрос о предварительной повестке дня, и я хочу сделать в связи с этим несколько кратких замечаний.

В Совет Безопасности поступили сообщения представителей Индии и Австралии. Эти сообщения были присланы по инициативе двух государств-членов Организации Объединенных Наций, которые в своем обращении к Совету ссылаются на некоторые положения Устава. Уже по одной этой причине эти сообщения представляются приемлемыми и, таким образом, могут быть включены в повестку дня Совета.

Такое решение о приемлемости постановки этих сообщений на повестку дня никоим образом не предпринимает, однако, вопроса о компетенции Совета. Признав приемлемость этих сообщений, Совет не высказывается о том, входят ли эти сообщения, поставленные таким образом на повестку дня, по своему содержанию в его компетенцию или же не входят в нее. В данном случае, мы фактически имеем дело с вопросом, который был только что передан в Совет.

Но я повторяю еще раз, что сообщения эти — приемлемы. В противном случае, если они не будут поставлены на повестку дня Совета, последний не сможет даже выяснить, входит ли затронутый в них вопрос в его компетенцию и, следовательно, может ли он перейти к рассмотрению вопроса по существу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я хочу подчеркнуть, что утверждение этого пункта повестки дня ни в коей мере не предпринимает вопроса о компетенции Совета Безопасности в этом деле как и не предпринимает ни в каком отношении дела по существу.

Повестка дня утверждается

264 Обсуждение индонезийского вопроса

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* Совет только что постановил включить этот вопрос в свою повестку дня. При-

няв такое решение, Совет не может, конечно, продолжать свою работу без участия трех заинтересованных государств. Два из них, Нидерланды и Индия, не состоят членами Совета.

Я имею честь предложить, чтобы они были немедленно приглашены принять участие в нашей работе. Я убежден, что это предложение будет поддержано представителем Австралии, который, к тому же, коснулся этого вопроса в своем выступлении в связи с утверждением предварительной повестки дня.

Я полагаю, что Совет должен отложить рассмотрение этого вопроса пока Нидерланды и Индия не обеспечат свое представительство в Совете, если только они не смогут этого сделать немедленно. В последнем случае, рассмотрение может начаться немедленно. Справедливость требует, чтобы эти государства могли сперва изложить свою точку зрения Совету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Представитель Бельгии прав. Согласно статье 31, Нидерланды и Индия, так же, как и Австралия, имеют право участвовать в обсуждении этого вопроса. Со стороны правительств Нидерландов и Индии также поступили требования об участии в его обсуждении.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Я полагаю, что предоставив право участия Нидерландам и Индии, Совет также и на тех же основаниях немедленно решит послать приглашение участвовать и правительству Индонезии. Мы не знаем, имеется ли здесь представитель Индонезии, но приглашение должно быть, во всяком случае, послано немедленно.

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* По-моему, вопрос, поставленный представителем Австралии, не должен обсуждаться в отсутствие представителей Нидерландов и Индии.

По приглашению Председателя, представитель Нидерландов г-н ван Клеффенс и представитель Индии г-н Сен занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я хочу обратить внимание представителей Нидерландов и Индии на правило 14 наших правил процедуры, в котором говорится, что «любой член Организации Объединенных Наций, не состоящий членом Совета Безопасности, в случае приглашения их участвовать в заседании или в заседаниях Совета Безопасности, представляют полномочия представителя, назначенного этим государством с этой целью».

Я прошу представителей Нидерландов и Индии урегулировать этот вопрос с Помощником генерального секретаря.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что мы еще не закончили вопроса, касающегося приглашения представителей заинтересованных правительств. Мы пригласили представителей двух правительств — Индии и Голландии, Австралия находится здесь в Совете Безопасности, но представителя Индонезийской Республики нет. Совет, поэтому, должен вынести решение о приглашении представителя правительства Индонезийской Республики.

Я думаю, что, решив вопрос о приглашении всех заинтересованных правительств принять участие в обсуждении этого вопроса, Совет Безопасности может продолжить его рассмотрение и до приезда представителя Индонезийской Республики, имея, разумеется, в виду, что он прибудет до окончания рассмотрения этого вопроса. Я не думаю, что было бы целесообразно откладывать обсуждение этого вопроса до тех пор, пока придет представитель Индонезийской Республики. Нам необходимо все-таки учитывать, что в Индонезии происходят военные действия.

Г-н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я хочу поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную нам возможность изложить нашу точку зрения, без права голоса. Я позволяю себе просить разрешения высказаться в самом начале прений, ввиду того, что вопрос о допущении представителей Индонезийской Республики в Совет, как мне кажется, предreshает весь вопрос, находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета.

Что такое Индонезийская Республика? Я хочу напомнить Совету, что это неправильное название. Под Индонезией понимается весь архипелаг от Суматры на западе до Новой Гвинеи на востоке, на котором в настоящий момент находится не только Индонезийская Республика, охватывающая, с географической точки зрения, только острова Яву и Суматру, и в состав которой не должно войти ничего более, — но на этом архипелаге имеются также штаты Восточной Индонезии, включающие Целебес, Молуккские острова, Малые Зондские острова и ряд других островов в восточной части архипелага, и штат Борнео. Эти два штата вместе с Индонезийской Республикой, состоящей, я повторяю это, лишь из островов Явы и Суматры, как предполагается, будут объединены и связаны в федерацию, которая, по соглашению, заключенному в Лингаджати и известному, как я полагаю, Совету, будет именоваться «Соединенными Штатами Индонезии». Лишь это будущее государство, а не какой-либо другой штат этого района, должно стать по соглашению, подписанному представителем Индонезийской Республики, суверенным демократическим государством, основанным на федеративном принципе.

Индонезийская Республика не является суверенным государством, точно так же как и Штаты Восточной Индонезии или Борнео. Она никогда не была суверенным государством. Это политическая единица, которая в конечном результате должна быть объединена с двумя другими названными мною штатами, и войдет в качестве составной части в федерацию. Ее правительство — это правительство *de facto*. Но правительство чего? Суверенного государства? Нет, не суверенного государства, а штата, подобного, скажем, Нью-Йорку, Юта, Новому Южному Уэльсу или Парайба в Бразилии или какому-либо из штатов Соединенных Штатов Венесуэлы. Я упоминаю эти штаты со всем должным уважением к ним. Именно с ними сходны Индонезийская Республика, Восточная Индонезия и Борнео. Поэтому я считаю неправильным обращаться к политической единице такого рода с приглашением занять место за столом Совета.

Чтобы закончить описание действительного правового статуса Индонезийской Республики, я хочу напомнить, что она была основана в политических целях японцами в Сайгоне. Нынешний председатель правительства Индонезийской Республики г-н Сукарно был вызван в японскую главную квартиру незадолго до капитуляции Японии и ему там было приказано основать или создать это политическое образование, что он и выполнил. Я повторяю, что Республика никогда и никем не была признана суверенным государством. Ее правительство было признано только *de facto* тем, чем оно является, т. е. правительством политической единицы, подлежащей в свое время объединению в федерацию с двумя другими упомянутыми штатами, причем мы надеемся, что это не заставит себя долго ждать.

Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*) От имени моего правительства, я хочу принести благодарность членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность высказаться по вопросу, находящемуся сегодня на нашем рассмотрении.

Как известно Совету, мое правительство относится к нему со всем заслуживаемым им уважением и серьезностью. Мы обращаемся теперь к Совету, как к последней инстанции, после того, как все наши усилия использовать другие средства, очевидно, ни к чему не привели.

Военные действия крупного масштаба развиваются в Индонезии, и основное стремление моего правительства заключается в настоящий момент в том, чтобы этой войне был положен конец. Времени на обсуждение вопроса по существу и на рассмотрение его различных аспектов будет достаточно, но в настоящий момент необходимо срочно добиться прекращения военных действий, о которых должны сожалеть все люди, не забывшие, что такое совесть.

Я хочу коснуться кажущегося различия в подходе Австралии и Индии к положениям Устава, на основании которых к Совету Безопасности обращена просьба о принятии соответствующих мер. Индия просила Совет вмешаться на основании главы VI, касающейся споров, продолжение которых может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Австралия обратилась в Совет на основании главы VII, касающейся фактической угрозы миру. Собственно говоря, точка зрения Австралии в этом вопросе ничем не отличается от точки зрения Индии. Мы, однако, не требовали применения более решительных положений главы VII, так как считали, что Индия, не будучи членом Совета Безопасности, не имеет права на это. Мы с удовлетворением отмечаем, что Австралия возбудила этот вопрос, ссылаясь на положения главы VII, и мы чрезвычайно благодарны ей за этот шаг. Мы горячо присоединяемся к австралийскому предложению в ожидании внимательного рассмотрения нашего предложения.

В своем предложении Австралия просила Совет Безопасности призвать стороны к немедленному прекращению военных действий. Полностью присоединяясь к этому предложению, мы считаем, что призыв к прекращению военных действий может оказаться недостаточным. Мы считаем более желательным, и я покорно прошу Совет

Безопасности рассмотреть этот вопрос, обратиться к заинтересованным государствам с требованием отвести свои войска на их исходные позиции, которые они занимали в момент начала военных действий. Мы опасаемся, что иначе военные успехи, достигнутые уже правительством Нидерландов, дадут в руки голландцев слишком большие преимущества при переговорах. Однако, если Совет полагает, что обсуждение этого предложения вызовет задержку, то я не настаиваю на нем.

Мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности решил этот вопрос в самом срочном порядке. Тем не менее, мы испытываем некоторые затруднения. Представитель моего правительства, которому специально поручено это дело, еще не прибыл, он находится в настоящее время в Лондоне, и даже если он воспользуется наиболее скорыми средствами сообщения, он не сможет прибыть сюда еще в течение двух или трех дней. Кроме того, многие документы еще не переведены. Тем не менее, мы настаиваем на том, чтобы Совет действовал возможно скорее.

На рассмотрении Совета находится много важных вопросов, некоторые из них носят срочный характер. Премьер-министр Египта дожидается здесь несколько дней, чтобы быть заслушанным Советом. Балканский вопрос еще ждет своего разрешения. Это — веские соображения, но, я думаю, что Председатель и члены Совета согласятся, что ситуация в Индонезии требует, чтобы индонезийский вопрос был рассмотрен прежде, чем остальные вопросы. Я убежден, что Египет поймет и сочувственно отнесется к этому предложению.

Человечество возлагает на Совет Безопасности всю свою надежду на мир и безопасность. Мы выработали Устав и торжественно обязались соблюдать его. Будем жить согласно возложенным на нас этим Уставом обязательствам и обязанностям. Не с легким сердцем мое правительство внесло этот вопрос на обсуждение Совета. Проходили дни, и мы ждали, что кто-нибудь, неважно кто, даст добрый совет правительству Нидерландов. Дни шли, и мы с ужасом и разочарованием следили за этой бессмысленной войной, которую ведет одно из государств-членов нашей Организации. Всякому терпению приходит конец. Мы почувствовали, что если мы еще задержим представление этого вопроса на обсуждение Совета Безопасности, то мы не выполним нашего долга. Мы действовали скромно и терпеливо, в согласии с истинной традицией нашей страны. Я не сомневаюсь, что Совет будет действовать в согласии со своей традицией с полным сознанием своей ответственности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я полагаю, что было бы желательно сначала разрешить вопрос о приглашении представителя Индонезии, и я хотел бы просить членов Совета ограничиться в настоящее время обсуждением этого вопроса. Было выражено желание пригласить представителя Индонезийской Республики. В связи с этим, представитель Нидерландов сделал некоторые возражения, основываясь на своем толковании правового положения Индонезийской Республики. Я хотел бы знать, желает ли кто-либо из членов Совета внести предложение по этому вопросу.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я понимаю вашу точку зрения. С вашего разрешения, я хотел бы высказать мое мнение о втором пункте, непосредственно связав его с вопросом, находящимся в настоящее время на обсуждении Совета Безопасности. Во время моего выступления я отвечу на заявления представителя Нидерландов. Я думаю, что тогда Совет сможет принять решение относительно надлежащих мер по представленному на наше обсуждение вопросу, а также относительно приглашения представителя Индонезии.

Австралийское правительство глубоко сознавало свою ответственность, когда оно, на основании положений статьи 39 Устава, обратило внимание Совета на ситуацию в Индонезии. Мы, конечно, надеялись, что никогда не столкнемся с обстоятельствами, которые потребуют ссылки на положения главы VII. Мы это сделали только после усиленных попыток в консультации с другими правительствами, главным образом с правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Индии, найти разрешение этого вопроса путем переговоров и посредничества.

Однако, хотя на основании положений статьи 33 стороны в любом споре должны стараться разрешить свои разногласия путем посредничества и переговоров, все попытки привести стороны к соглашению не удалось, и дальнейшее промедление в разрешении этого вопроса не может быть оправдано ввиду значительных человеческих жертв. Австралийскому правительству события последних дней представляются очень тревожными. Не только потому, что Индонезия очень близка к нашей территории, но и потому, что мы связаны тесными экономическими узами с этим важным районом. Поэтому мы не только разделяем тот интерес к восстановлению мира и безопасности, который владеет всеми членами Организации Объединенных Наций, но мы считаем, что интересы Австралии особенно затронуты этим спором между правительством Индонезийской Республики и правительством Нидерландов, в результате которого происходят в течение последних десяти дней военные действия на Яве и Суматре.

Далее, мы считаем нашим долгом обратить внимание Совета на это положение, ибо оно представляет международный интерес и имеет широкий отклик. Оно затрагивает благополучие и экономическую устойчивость югозападного района Тихого океана и юговосточной Азии, а в них мы непосредственно заинтересованы.

Впервые в Совет Безопасности вносится вопрос на основании главы VII. На основании положений статьи 39, мы утверждаем, что налицо нарушение мира. У нас нет прецедента относительно того, что следует считать нарушением мира, но мы полагаем, что под этим выражением следует понимать нарушение международного мира, и оно применимо к случаям возникновения военных действий, когда, однако, нельзя с уверенностью сказать, что та или иная определенная сторона является агрессором или совершила акт агрессии.

Теперь вполне установлено, что налицо имеются военные действия. Совет Безопасности должен тщательно ознакомиться с этими событиями.

и выяснить их сущность. Военные операции носят широкий характер, в них используются военно-морские силы, воздушные силы и танки. Соответствующими командирами выпускаются регулярные коммюнике. Из последних явствует, что вооруженные столкновения происходят между организованными силами на обширной территории, что имеется значительное число жертв и что военные действия продолжаются. Таковы существенные акты военного положения на Яве и Суматре.

Совет Безопасности должен также отметить, что происходящие военные действия не представляют собой только полицейской акции, но являются настоящей войной, т. е., согласно международному праву, вооруженным конфликтом между двумя государствами. Можно определенно установить, что Индонезийская Республика является государством.

Во-первых, переговоры по первоначальному проекту нидерландо-индонезийского соглашения от 15 ноября велись между представителями двух правительств, правительства Нидерландов и правительства Индонезийской Республики, и проект был ими парафирован.

Во-вторых, правительство Индонезийской Республики было признано правительством Нидерландов в качестве *de facto* власти на Яве, Мадуре и Суматре, согласно положениям статьи I Лингаджатского соглашения.

В-третьих, Индонезийская Республика была признана *de facto* другими правительствами, включая правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Австралии и государств, входящих в Арабскую лигу. Насколько нам известно, Египет, Сирия и Ирак вступили в дипломатические сношения с новым государством, а Египет и Сирия заключили с ним договор о дружбе. Действительно, Арабская лига еще 18 ноября прошлого года предложила, чтобы арабские государства признали Индонезийскую Республику.

И, наконец, в положениях статьи XVII Лингаджатского соглашения предусматривается назначение председателя третейского суда. Председателем Международного Суда Это — многозначительный факт. Как известно членам Совета, только государства могут быть сторонами по делам, разбирающимся в этом Суде.

Упомянутое нами признание *de facto* не было взято обратно, следовательно, с точки зрения международного права, Индонезийская Республика является государством. Установив это и отметив, что произошло нарушение мира, ясно, что у Совета не только имеется право, но на нем лежит долг принять соответствующие меры. Какие же меры являются соответствующими?

В предыдущих случаях, когда какой-либо спор доводился до сведения Совета, австралийская делегация неизменно стояла за то, чтобы, прежде чем Совет придет к заключению или постановит принять какие-либо меры, было произведено тщательное расследование фактов, согласно положениям статьи 34 Устава.

Однако, мы также ясно заявляли, что вопрос о применении принципа расследования должен рассматриваться в свете обстоятельств каждого отдельного случая, доводящегося до сведения

Совета Безопасности. Настоящая ситуация совершенно отлична от возникавших до сих пор случаев. Военные действия развиваются. Стороны в споре не только признают наличие военных действий, но, как я уже упоминал, выпускают официальные коммюнике относительно этих действий. Нет нужды в производстве расследования для установления основного факта, а необходимо, до того, как Совет примет решение относительно дальнейших мер, прекратить военные действия, которые влекут за собой каждый день человеческие жертвы и уничтожение имущества.

Существует еще другая категория обстоятельств, имеющих отношение к настоящему положению, которой я также должен вкратце коснуться, потому что эти обстоятельства возникли в ходе развития событий после того, как в Совете Безопасности полтора года тому назад обсуждался индонезийский вопрос. Я имею в виду положения статьи XVII Лингаджатского соглашения между правительствами Нидерландов и Индонезийской Республики, подписанного 25 марта 1947 года в Батавии. Члены Совета помнят, что представитель Нидерландов в письме от 27 марта 1947 г. (документ S/311) ⁴ сообщил Генеральному Секретарю, что его правительство подписало это соглашение. Я уверен, что члены Совета знакомы с его условиями, но тем не менее я хочу обратить их внимание на положения статьи XVII, которые гласят:

«Правительство Нидерландов и правительство Индонезийской Республики разрешают путем арбитража все могущие возникнуть по вопросам этого соглашения споры, которые не могут быть урегулированы путем консультаций на совещаниях этих делегаций. В этом случае, по соглашению между делегациями, назначается председателем с правом решающего голоса лицо, принадлежащее к третьей национальности, и если такое соглашение не достигнуто, председатель назначается Председателем Международного Суда».

⁴ Текст письма следующий:

Документ S/311 27 марта 1947 года
(Подлинный текст на английском языке)

Вы помните, что на двенадцатом и на последующих заседаниях Совета Безопасности, состоявшихся между 7 и 13 февраля 1946 года, Совет рассматривал вопрос о том, создает ли положение, возникшее в то время в Индонезии угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

В моем последнем заявлении, которое я сделал в качестве представителя Нидерландов в Совете Безопасности до того, как Председатель объявил обсуждение этого вопроса законченным, я имел честь заметить следующее:

«Я очень хорошо могу понять, что Совет заинтересован в происходящих в настоящее время в Батавии переговорах. Эти переговоры, действительно, являются не только «новостью» в техническом смысле этого слова, как многие другие вопросы внутреннего порядка, но они совершенно естественно затрагивают струны человеческого сердца независимо от того, что предусматривается или не предусматривается Уставом. На этом основании, и только на этом основании, я буду счастлив предложить моему правительству держать Совет в курсе результатов этих переговоров, чтобы засвидетельствовать Совету наше уважение и из учтивости к нему».

Соответственно с этим, поскольку упомянутые мною переговоры закончились заключением соглашения, подписанного 25 марта 1947 г. в Батавии, мое правительство поручило мне довести об этом до сведения Совета Безопасности. Я буду вам признателен, если вы любезно осведомите Совет об этом и добавите, что я буду рад представить Совету экземпляр подписанного соглашения, как только я получу его официальный текст.

9 Н. ван КЛЕФФЕНС

Таким образом предусматривается судебная процедура, относительно которой не только было достигнуто соглашение, но к которой можно немедленно прибегнуть, в то время как сам Совет Безопасности без продолжительного расследования не может вынести своего суждения о сущности положения или рекомендовать какой-либо метод разрешения спора

Ясно, что настоящий спор, принявший форму военных действий, возник из этого соглашения, как это точно указывается в письме представителя Нидерландов от 22 июля на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций (документ S/426)⁵ На основании упомянутого соглашения, оба правительства обязуются разрешать путем арбитража любой спор, который может возникнуть из этого соглашения. Насколько мы знаем, фактически ни один спор, возникший из этого соглашения, не был передан на арбитражное решение и, конечно, не был назначен председатель другой национальности и Председателю Международного Суда не было предложено принять какие-либо меры

Поэтому, по мнению моего правительства, соответствующие меры временного характера, которые Совет Безопасности должен принять, — следующие 1) потребовать прекращения воен-

⁵ Текст письма следующий
Документ S/426 22 июля 1947 года
(Подлинный текст на английском языке)

Ссылаясь на письмо от 27 марта 1947 г за № 174/51, адресованное Вам 9 Н ван Клеффенсом, бывшим тогда представителем Нидерландов в Организации Объединенных Наций, я имею честь по поручению моего правительства сообщить вам нижеследующее

Из переговоров, которые велись с Индонезийской Республикой со времени подписания Лингаджатского соглашения от 25 марта, выяснилось, что нынешнее правительство Республики не желает или не в состоянии выполнять обязательства, вытекающие из этого соглашения. Кроме того, перемирие, заключенное 14 октября 1946 г., в действительности никогда не было проведено в жизнь республиканскими вооруженными силами. Само правительство Республики не отрицает, что его вооруженными силами совершались враждебные акты. В течение последних нескольких месяцев число актов насилия возросло, а не сократилось, как в зоне демаркационных линий на Яве и Суматре, так и против Восточной Индонезии и Западного Борнео. Эти акты сопровождались бессмысленным уничтожением экономических ценностей. При помощи продовольственной блокады часть населения Индонезии была доведена до голода. Заложники все еще содержатся в заключении на республиканской территории, и враждебная и поджигательная агитация продолжается.

Нидерланды, под суверенитетом которых находится эта территория, и которые, следовательно, несут ответственность за поддержание законности и порядка не могут допустить продолжения этих актов недружелюбия. Выяснилось с очевидностью, что нынешнее республиканское правительство не способно обеспечить на своей территории безопасность, порядок и соблюдение закона и в то же время отказывается сотрудничать с нидерландским правительством для создания необходимых условий для достижения таковых. При этих обстоятельствах правительство Ее Величества с глубоким прискорбием было вынуждено уполномочить помощника генерал-губернатора прибегнуть к полицейским мерам строго ограниченного характера.

Нидерландское правительство желает подчеркнуть, что оно попрежнему неизменно придерживается решения провести в жизнь политическую программу, основанную на принципах Лингаджатского соглашения.

Нидерландское правительство искренне надеется, что обстоятельства скоро позволят возобновить конструктивное сотрудничество с Республикой как того желает бесчисленное число индонезийцев живущих на республиканской территории, по примеру успешного сотрудничества со штатами Восточной Индонезии и Борнео

СНУК-ХУРГРУНЬЕ

ных действий, 2) передать спор на разбирательство третейского суда, согласно положениям статьи XVII Лингаджатского соглашения

С этой целью австралийская делегация вносит в Совет Безопасности следующую резолюцию

«Совет Безопасности,

принимая к сведению и будучи озабочен, что военные действия развиваются между вооруженными силами Нидерландов и Индонезийской Республики, и

определив на основании положений статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций, что такие военные действия являются нарушением мира,

призывает правительства Нидерландов и Индонезийской Республики, согласно положениям статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций, принять следующие меры, каковые меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению той или другой из сторон,

а) тотчас же прекратить военные действия и

б) разрешить свои споры путем арбитража, согласно положениям статьи XVII Лингаджатского соглашения, подписанного 25 марта 1947 г в Батавии»

Это одна из самых спешных проблем, которая когда-либо была представлена на рассмотрение Совета Безопасности. Австралийское правительство подняло этот вопрос таким образом, что можно надеяться, что Совет Безопасности сможет разрешить его быстро и эффективно. Мы ни в какой мере не предрешаем исхода дела. Мы никого не обвиняем. Мы только просим прекратить военные действия для того, чтобы путем беспристрастного арбитража этот вопрос был разрешен по существу и можно было избежать дальнейших человеческих жертв и уничтожения имущества. Мы считаем, что это решение должно быть принято единогласно, поскольку ни одно правительство не захочет нести ответственность за продолжение военных действий, влекущих за собой страдания и жертвы. Не должно быть также разногласия в мнениях по вопросу о процедуре. Обе стороны должны быть призваны, на основании заключенного между ними соглашения, к разрешению спора путем арбитража. Если будут приняты такие меры, Совет Безопасности, оставляя этот вопрос на своей повестке дня, сможет с доверием ждать, что стороны без слишком большого промедления сообщат Совету об удовлетворительном разрешении их спора.

Мы очень хорошо помним слова представителя Колумбии⁶, сказанные им на сто шестьдесят девятом заседании, когда он говорил об отсутствии прогресса в работе Совета Безопасности по таким важным вопросам, как контроль над атомной энергией, доклад Военно-Штабного комитета, вопрос о вооружениях обычного типа, греческий вопрос и другие проблемы, которые рассматривались Советом в течение прошлого года. Мы считаем, что от разрешения настоящего вопроса зависит, сможет ли Совет Безопасности укрепить свой престиж или же он умалит его, в зависимости от его способности принять срочные и эффективные меры в целях обеспечения международ-

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 66

ного мира. Мы говорим, что этим вопросом Совету Безопасности брошен вызов, и мы надеемся, что мы сумеем ответить на этот вызов

Что касается представительства Индонезийской Республики, то если Совет примет резолюцию, сходную с предложенной нами, вероятно, что некоторые члены Совета сочтут, что нет нужды дожидаться прибытия представителя Индонезийской Республики

Как сказал представитель Нидерландов, участие в Организации Объединенных Наций несомненно основано на равенстве суверенных государств, но еще многие из них не отвечают этому условию. Нигде в Уставе не сказано, что Совет Безопасности не может вмешиваться в спор между государствами, особенно, когда в нем участвует государство, получившее уже международное признание, и даже весьма широкое международное признание

По этим причинам, я предоставляю Совету Безопасности решить, следует ли теперь же пригласить представителя Индонезийской Республики. Если Совет решит пригласить его, то я предлагаю сделать это на основании положений статьи 32 Устава, т. е. на тех же условиях, на которых это было сделано в отношении Албании и Болгарии, а именно предложить Индонезийской Республике принять обязательства по разрешению спора, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций

Г-н СЕН (Индия) *(говорит по-английски)*
Я хотел бы очень кратко рассмотреть вопрос, поднятый представителем Нидерландов, относительно того, может ли Совет Безопасности, ввиду настоящего статуса Индонезии, пригласить представителя Индонезии для изложения точки зрения Республики, не нарушая этим международного права. Представитель Австралии подробно коснулся вопроса о *de facto* статусе Индонезии. Он указал, что многочисленные правительства, включая правительства Соединенного Королевства, Индии, Соединенных Штатов, членов Арабской лиги и Австралии признали Индонезийскую Республику *de facto*

Поскольку это касается самого нидерландского правительства, Совету Безопасности, быть может, не безынтересно заслушать статью I Лингаджатского соглашения, гласящую «Нидерландское правительство признает правительство Индонезийской Республики в качестве *de facto* власти на Яве, Мадуре и Суматре»

Был поднят вопрос о том, может ли какое-либо государство законно признаваться государством, если оно не располагает суверенитетом. Я сам не специалист по международному праву, но я хотел бы обратить внимание членов Совета на некоторые авторитетные заявления по этому вопросу. Я позволяю себе привести выдержку из хорошо известной книги по международному праву лорда Биркенхеда. На странице 31 шестого издания этой книги говорится «Однако, требование, чтобы для признания его в качестве государства в том смысле, который придается этому слову в международном праве, общество было суверенным независимым государством — никоим образом не является существенным для понятия правовых взаимоотношений между государствами»

Я хотел бы также привести выдержку из труда Холла «Курс международного права», другого авторитета по этому вопросу. На странице 21 восьмого издания этой книги говорится «Внутренние органические перемены в управлении какого-либо государства не изменяют статуса этого государства, как юридического лица. Возглавляется ли данное общество той или иной династией, принимает ли оно форму монархии или республики, оно одинаково способно пользоваться своими правами и выполнять свои обязательства. Нет необходимости в том, чтобы правительства, как таковые, фигурировали в международном праве, а следовательно они рассматриваются только как посредники, через которых общество выражает свою волю и которые, будучи в данный момент должным образом уполномоченными, по желанию могут быть упразднены. Это различие между государствами как юридическими лицами и существованием той или иной формы управления не только по необходимости вытекает из понятия о сущности государства как личности, но также существенно для его независимости и для устойчивости международных отношений»

Поэтому я считаю, что если Совет Безопасности пригласит представителей Индонезийской Республики присутствовать на его заседаниях, то этим международное право не будет нарушено

Я хотел бы также указать на то, что спор, который мы сегодня рассматриваем, угрожает миру и безопасности всей Юго-Восточной Азии. По моему скромному мнению, было бы желательно не рассматривать этот вопрос с чисто юридической точки зрения, как это пытается представитель нидерландского правительства

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*
Прения в настоящий момент ограничиваются вопросом о том, будет ли приглашена Индонезийская Республика присутствовать на заседаниях Совета и принимать участие в обсуждении этой проблемы. Если бы не последовало возражений по этому поводу со стороны представителя Нидерландов, то вопрос о приглашении, согласно положениям Устава и правилам процедуры Совета Безопасности, даже не возникал бы. Однако, ввиду того возражения, что Индонезия не является независимым государством и не может принимать участия в обсуждении вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, я хочу сказать в общих чертах о позиции, занимаемой моей делегацией по этому вопросу

Нидерландское правительство заключило соглашение с Индонезийской Республикой, подписанное 2 марта 1947 года. На следующий день по подписании этого договора, нидерландское правительство представило Секретариату Организации Объединенных Наций копию этого соглашения для регистрации, во исполнение положений статьи 102 Устава, которые гласят «Всякий договор и всякое международное соглашение, заключенное любым членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы»

Мы думаем, что Нидерландское правительство считало заключенное им соглашение — международным соглашением. Если бы это соглашение не было заключено между двумя независимыми

государствами, независимыми одно от другого, то оно не могло бы рассматриваться как международное соглашение. Когда это соглашение было опубликовано и стало известным всему миру, то весь мир считал, что независимость Индонезии признана.

Мое правительство, как и другие правительства государств Арабской лиги, признало независимость Индонезии, после того как ее признало нидерландское правительство. Наше признание было основано на признании нидерландского правительства в согласии с соглашением, зарегистрированным в Секретариате Организации Объединенных Наций в качестве международного договора. Это первый пункт, который мы отмечаем.

С другой стороны, нет ничего ни в Уставе, ни в наших правилах процедуры, из чего вытекало бы, что любое государство должно пользоваться полной независимостью, чтобы считаться государством. Мы знаем, что некоторые государства не пользуются полной независимостью. Они независимы, но с ограничениями, вытекающими из некоторых соглашений и договоров, связывающих их с другими государствами или с Организацией Объединенных Наций и ограничивающих до некоторой степени их независимость. Тем не менее, это не ограничивает их независимости и не лишает их права на то, чтобы с ними обращались как с независимыми государствами. На этом основании мы считаем, что Индонезия должна рассматриваться как независимое государство и должна пользоваться теми же привилегиями, что и другие государства.

Сегодня представитель Нидерландов заявил, что Республика не охватывает всей Индонезии. В настоящий момент мы не занимаемся ни вопросом об определении границ и пределов Индонезийской Республики, ни тем, охватывает ли она Суматру, Яву и Мадуну. Мы удовлетворимся тем, что эта Республика, в которую входят эти три острова, должна быть представлена здесь и принимать участие в дискуссии. Мы не просим, чтобы были представлены Восточная Индонезия или Борнео или какое-либо другое государство или остров. О них не идет речь. Война идет не в Борнео, а на Яве и Суматре, на территории той самой Республики, о которой говорил представитель Нидерландов. Мы будем удовлетворены, если приглашенный сюда представитель будет выступать только от имени Индонезийской Республики, в состав которой входит только та территория, о которой говорится в соглашении от 25 марта, — и ничего больше.

По этим причинам мы считаем, что Совет Безопасности должен рассматривать Индонезийскую Республику как независимое государство, и она должна иметь право пользоваться привилегиями, предоставляемыми таким государствам.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*). Ввиду срочности этого вопроса я хотел бы внести следующее предложение.

По мнению моей делегации, было бы лучше, быть может, приступить к обсуждению проекта резолюции, представленного представителем Австралии. После того как мы примем какое-нибудь решение по этому вопросу, мы сможем обсудить вопрос о том, должны ли мы пригласить предст-

авителя Индонезийской Республики к участию в наших прениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я последую предложению представителя Колумбии. Мне кажется, что следует срочно обсудить резолюцию, внесенную представителем Австралии, которая является единственной резолюцией нам представленной. Быть может нам удастся закончить дискуссию и вынести решение еще сегодня. В таком случае, вопрос о приглашении представителя Индонезийской Республики не будет играть никакой роли. Если же мы сегодня не закончим нашей дискуссии, то до закрытия заседания я представлю Совету Безопасности предложение относительно приглашения представителя Индонезии.

Тем временем, я попрошу членов Совета рассмотреть резолюцию, представленную представителем Австралии. В качестве председателя, я хочу выразить надежду, что мы сегодня вечером вынесем какое-либо решение.

Г-н ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*). Я полагаю, что не будет никаких затруднений в принятии резолюции, представленной представителем Австралии, еще до закрытия этого заседания. Нет необходимости откладывать решение этого вопроса до следующего заседания. Этот вопрос — срочный. Чем скорее прекратятся военные действия и кровопролитие, тем лучше. Я думаю, что следует без дальнейших прений вынести решение о немедленном принятии этой резолюции.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Я не возражаю против принятия решения, даже немедленно, о прекращении военных действий, которые продолжаются в настоящее время в Индонезии. Более того, я поддерживаю это предложение и согласен с тем, чтобы немедленно принять такое решение, но тут попутно возникает ряд других вопросов. Вопрос о событиях в Индонезии не такой простой вопрос, поэтому, мне кажется, можно было бы отложить, скажем на сутки, принятие решения в целом по вопросу, поднятому правительствами Индии и Австралии. Касаясь вопроса о прекращении военных действий, повторяю, я согласен, чтобы такое решение было принято немедленно, но в резолюции затронуты и некоторые другие вопросы, как вопрос об арбитраже и т. д. Эти вопросы требуют некоторого изучения. Эту резолюцию получили только сегодня, и на сегодняшнем заседании Совета трудно будет наспех разделиться с этим вопросом, я не говорю уже о том, что мне не совсем понятна рекомендуемая здесь процедура — сначала решить вопрос, а потом пригласить представителя Индонезийской Республики. Мне кажется, наоборот, было бы желательно сначала пригласить представителя индонезийского правительства, а потом принять решение по этому вопросу в целом. О коренном вопросе, который является частью общего вопроса, т. е. о прекращении военных действий, я уже высказался раньше.

Я хочу добавить несколько слов. Мы еще не слышали от представителей Голландии, Индии и Австралии, что происходит в Индонезии. Мы знаем, что там происходят военные действия, но мы не слышали еще развернутых заявлений этих

представителей, которые изложили бы подробно позицию своих правительств. В особенности, мы не слышали позицию представителя Голландии. Мы должны их заслушать.

Г-н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) *(говорит по-английски)* Я ожидаю решения Председателя относительно порядка настоящих дебатов. Я только хочу сказать, что я теперь и в любое время нахожусь в распоряжении Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я попрошу Совет приступить к обсуждению резолюции, представленной представителем Австралии, или какого-либо иного предложения, которое может быть внесено, и, если возможно, вынести решение по ним. Я откладываю до конца заседания обсуждение вопроса о приглашении представителя Индонезии.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я не хочу настаивать на вопросах процедуры, но, как правильно указал представитель Австралии, настоящий вопрос создаст прецедент. Кроме того, этот вопрос также может считаться вызовом. Я думаю, что мы должны показать, как быстро мы можем принять меры в случаях, подобных этому. Поэтому, по вопросу о приглашении представителей заинтересованных сторон к участию в настоящем дебате, я не настаивал на правиле 14 правил процедуры, согласно которому полномочия представителей государств, не являющихся членами Совета Безопасности, должны быть представлены Генеральному Секретарю не менее чем за двадцать четыре часа до первого заседания, присутствовать на котором они приглашены.

Если мы хотим предоставить всем заинтересованным сторонам одинаковую возможность изложить их точку зрения, то я предлагаю применить это правило. Несмотря на то, что Совет счастлив, что представители Нидерландов и Индии принимают участие в его заседаниях, весь вопрос заключается в том, что в присутствии представителя Индонезийской Республики нет необходимости для того, чтобы призвать к прекращению военных действий. Если мы все с этим согласны, мы отлично можем отложить вопрос о приглашении этого представителя, до тех пор пока мы не решим, что следует предпринять относительно фактически происходящих в Индонезии военных действий.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я не уверен в том, что Совет должен сегодня же вынести решение правового характера по вопросу об участии в прениях так называемой Индонезийской Республики. Не может ли Совет предложить этой территории прислать представителя, который находился бы в распоряжении Совета для консультаций? Позднее, если это окажется необходимым при обсуждении вопроса, внесенного представителями Индии и Австралии, Совет, в конечном результате, может принять решение правового характера, но мне кажется, что Совету не следует отказываться от преимущества иметь в своем распоряжении представителя этой территории. Это было бы действительно преимуществом, потому что это позволило бы группе населения иметь

своего представителя, консультируясь с которым можно было бы до некоторой степени осведомляться о точке зрения этого населения. Я делаю эти замечания в форме вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Отвечая представителю Соединенных Штатов, я должен сказать, что согласно правилу 39, мы можем приглашать кого-угодно в целях консультации. Любое государство, участвующее в споре, должно быть приглашено, согласно положениям статьи 32 Устава, на тех условиях, которые определяются Советом Безопасности. Поэтому вполне возможно пригласить представителя Индонезийской Республики, отложив вопрос о решении его правового статуса и правовых оснований этого представительства. Это не может встретить никакого возражения. Мы не обязаны теперь же решить вопрос о правовом статусе Индонезийской Республики, но я хотел бы еще раз обратиться с настоятельной просьбой к Совету принять решение о прекращении военных действий.

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* Господин Председатель, я просил слова для того, чтобы обратить внимание Совета на правило 39 правил процедуры, на которое вы только-что сослались. Я думаю, что это правило предусматривает удовлетворительный способ осуществления предложения, сделанного представителем Соединенных Штатов. Применение этого правила поможет избежать предположения серьезного принципиального вопроса, о котором, по моему мнению, Совет, в настоящее время, недостаточно осведомлен.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)* По мнению моей делегации, резолюция, представленная нашим австралийским коллегой, точно и полностью отвечает требованиям данного случая. Эта резолюция не выносит суждения. На самом деле, она определенно предусматривает, что ею не предпримутся вопросы о правах, претензиях или положении той или другой стороны. Она призывает Совет выполнить свой первый — и неизбежный — долг, а именно, прекратить столкновения и разрешить спор мирными средствами.

Мне хотелось бы, чтобы наш австралийский коллега рассмотрел теперь наше скромное предложение. Не пожелал ли бы он добавить в конце пункта о слова «или иными мирными средствами»? Я предлагаю эту фразу не потому, что я возражаю против настоящей редакции, но потому, что я хочу предусмотреть любые возможные обстоятельства. Может возникнуть такое положение, когда невозможно будет немедленно прибегнуть к арбитражу или когда можно будет использовать иные, более скорые и прямые способы. Мы должны оставить открытой эту возможность. Только по этой причине я и предлагаю добавить слова «или иными мирными средствами».

Я хотел бы добавить еще одно слово. Мы обсуждаем эту резолюцию, мы также обсуждаем вопрос о приглашении представителя Индонезийской Республики. С точки зрения наших непосредственных задач, эти два вопроса независимы один от другого. Мы можем рассмотреть один вопрос, не обсуждая другого. Мне кажется, что из двух этих вопросов в первую очередь следует рассмотреть резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы спросить представителя Австралии, принимает ли он предложение, сделанное представителем Китая

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Моя делегация приветствует это предложение. Мы его находим в высшей степени полезным, целесообразным и подходящим. Как правильно заметил представитель Китая, прямое посредничество может оказаться более скорым и более эффективным, чем продолжительные переговоры, обыкновенно называемые арбитражем.

Я также хочу сказать, что, конечно, независимо от того, примем ли мы сегодня вечером резолюцию в ее целом или нет, мы должны, по крайней мере, принять ее вступление и ту ее часть, которая касается прекращения военных действий. В этом отношении мое правительство всегда считало, что члены Совета здесь не представляют их отдельные страны, группы или интересы, они здесь не представляют частные мнения своих правительств, но они здесь для того, чтобы действовать во имя интересов всех Объединенных Наций. Нам представляется теперь случай, когда мы можем действовать в интересах Объединенных Наций.

Моя делегация будет очень разочарована, если здесь присутствующие представители — люди, на которых возложена высокая ответственность и которые пользуются доверием своих правительств — сделают предложение отложить прения на том основании, что они должны проконсультировать свои правительства. Очевидно, что каждое правительство желает прекращения военных действий. Один член Совета выразил сомнение относительно уместности пункта *b*. Я думаю, что совершенно правильно и своевременно сегодня же вечером поставить этот вопрос на голосование в его целом. Однако, если некоторые члены Совета предложат отложить на один день принятие решения относительно пункта *b*, то тогда нужно сейчас же принять вступление и пункт *a*, касающийся прекращения военных действий, а обсуждение пункта *b* отложить до завтрашнего заседания.

Г-н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я не хотел бы, чтобы члены Совета подумали, что у меня есть намерение затянуть эти прения. Я совершенно готов приступить к обсуждению этого вопроса.

Если мы не обсудим в настоящий момент вопрос о допущении представителя Индонезийской Республики в какой бы то ни было роли или на основании каких бы то ни было положений или правил процедуры, то я в интересах ускорения прений оставляю за собой право сделать замечание по этому вопросу позднее. С другой стороны, если Председатель решит, что этот вопрос должен обсуждаться теперь же, я хотел бы сделать несколько замечаний в связи с этим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы переходим теперь к обсуждению предложения, внесенного представителем Австралии, и откладываем обсуждение вопроса о приглашении представителя Индонезийской Республики.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Несмотря на настойчивый призыв

австралийского представителя, я немного озабочен тем путем, на который мы, как будто, собираемся вступить.

Я хорошо понимаю, что представленный на наше рассмотрение вопрос считается срочным, но мне кажется опасным принимать какую бы то ни было резолюцию, не имея никакой информации и не обсудив этот вопрос по существу.

Что касается меня, то, поскольку представители Индии и Австралии хорошо знакомы с этим вопросом, а представитель Нидерландов присутствует здесь, я хотел бы, чтобы мы по крайней мере приступили к обсуждению этого вопроса по существу. Ввиду того что этот вопрос считается срочным, и я это понимаю, мы могли бы его обсудить позднее, например, сегодня вечером или завтра, так как предусматриваются еще два заседания, но мы могли бы, по крайней мере, уже теперь заслушать краткие объяснения, касающиеся его сущности.

Это только вопрос процедуры, но, мне кажется, процедуры очень существенной, если мы серьезно относимся к нашей работе.

Поэтому я настаиваю, чтобы мы, по крайней мере, выслушали некоторые разъяснения по существу этого вопроса.

Что касается меня, — и я не уверен, что некоторые из моих коллег более осведомлены, чем я, — то я должен признаться, что я очень мало знаком с этим вопросом по существу, и мне поэтому крайне трудно принять какое бы то ни было решение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Нам трудно рассматривать вопрос, не обсуждая его. Вопрос этот — важный, срочный и заслуживающий серьезного внимания со стороны Совета Безопасности. До сих пор никто, ни представитель Голландии, ни представитель Австралии, ни представитель Индии нам подробно не сообщили о том, что происходит в Индонезии, и какие причины привели к положению, которое там создано.

Представитель Австралии сделал заявление общего характера, которое безусловно представляет интерес, представитель Индии сделал краткое заявление, представителя Индонезии пока здесь на заседании Совета Безопасности нет, представитель Голландии пока ничего не сказал, что происходит в Индонезии. Тем не менее, нам предлагается уже обсудить резолюцию об арбитраже, внося поправки к этой резолюции без обсуждения вопроса.

Может быть, не обсуждать этот вопрос и ограничиться лишь формальным актом принятия резолюции, относящейся к арбитражу, — соответствует чьим-либо интересам, но я с такой точкой зрения не могу согласиться. Я уже указал, что по вопросу о необходимости заставить соответствующие стороны прекратить военные действия немедленно, — я готов проголосовать сейчас же за такое решение вопроса, так как оно совершенно необходимо, но этот вопрос и это решение являются лишь частью более широкого вопроса. Может быть недостаточно принять решение только по этой части вопроса, может быть, кроме такого решения, Совет Безопасности должен принять еще решение по некоторым другим аспектам этого вопроса. Нам необходимо обсудить это,

во всяком случае мы должны заслушать представителей непосредственно заинтересованных сторон, а не отмалчиваться, свести рассмотрение вопроса о положении в Индонезии к формальному акту и сказать, что Совет Безопасности срочно рассмотрел этот вопрос и принял резолюцию. Мы должны стремиться к тому, чтобы наша резолюция имела вес, чтобы она действительно соответствовала степени серьезности положения, которое создается в Индонезии, а не ограничиться формальными решениями.

Я не думаю, что для меня есть необходимость еще раз повторить, что, касаясь решения о прекращении военных действий, мы можем принять такое решение в любое время, хотя бы и сейчас, но вопрос о положении в Индонезии мы обязательно должны обсудить, не начиная рассмотрения этого вопроса с конца. Во всяком случае, такие вопросы, как вопрос о том, нужно ли создание арбитража или избрание какого-либо другого средства, чтобы установить нормальные отношения между Индонезийской Республикой и Голландией, и вопрос о том, достаточно ли только решение о прекращении военных действий или недостаточно, заслуживают нашего детального рассмотрения. Срочность и неоправдываемая спешка — понятия разные. Нельзя под предлогом действовать в соответствии со срочностью вопроса, сводить его к разговорам по формальным и малозначительным актам.

Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*). Резолюция, внесенная представителем Австралии, содержит две существенные рекомендации: одна предусматривает немедленное прекращение военных действий, другая — разрешение спора путем арбитража в согласии с положениями Линджатского соглашения.

Что касается первой рекомендации, мне кажется, нет причины, почему эта часть резолюции, по крайней мере, не может быть принята сегодня. Для этого нам не нужно знать больше фактов, чем те, которые мы знаем в настоящее время. Всеми признано, — и я уверен, что нидерландское правительство не будет этого оспаривать, — что в Индонезии происходят военные действия. Долг Совета Безопасности поддерживать мир и безопасность. Поэтому я считаю, что Совет Безопасности не должен колебаться в принятии немедленного решения относительно первой части этой резолюции. Что касается нас, то я уже ясно сказал в моих вступительных замечаниях, что мы считаем, что этот вопрос требует немедленного и срочного обсуждения, и мы просим Совет Безопасности вынести решение относительно этой рекомендации.

Что касается второго вопроса, т. е. разрешения спора путем арбитража, то представитель Союза Советских Социалистических Республик очень логично указал, что Совет Безопасности не может принять эту часть резолюции, не ознакомившись с дополнительной информацией. Несколько членов Совета просили делегации Индии и Нидерландов представить такую информацию.

Поскольку речь идет об Индии, то у нас есть некоторая информация по этому вопросу. Однако, события за последние десять дней развивались чрезвычайно быстро, и если Совет Безопасности должен вынести решение по этому вопросу, то,

естественно, он должен хорошо ознакомиться со всеми обстоятельствами. Если при рассмотрении второй части этой резолюции у нас будут только те факты, которые смогут представить Индия или Нидерланды сегодня или завтра, то Совет Безопасности рискует принять решение, не ознакомившись со всеми обстоятельствами. Поэтому Совет Безопасности окажется в положении того, кто хочет ставить «Гамлета» без датского принца. Индонезийцы имеют что сказать Совету Безопасности со своей стороны. Самая элементарная справедливость требует того, чтобы они могли представить свою точку зрения.

Г-н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*). Во всяком случае, я думаю, как один из членов Совета справедливо заметил, что до принятия этой резолюции по этому вопросу должны высказаться, по крайней мере, Австралия, Индия и моя собственная страна. Я просил, чтобы меня выслушали до того, как какая бы то ни было резолюция будет поставлена на голосование. Я думаю, как это указали другие члены Совета, что это соответствует правильной процедуре и нормальному ведению прений.

Если можно, я хотел бы выяснить, желают ли представители Австралии и Индии, которые здесь выступают в качестве истцов, — а я ведь только ответчик, — что-либо добавить к тому, что они уже сказали, прежде чем я представлю мою версию этого дела. Я думаю, что было бы вполне справедливо, чтобы ответчик высказывался после того, как истцы были полностью заслушаны. Если представители Австралии и Индии не имеют ничего добавить к их вступительным весьма общим замечаниям, то я готов теперь же выступить с моим заявлением.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*). Я очень сожалею, что представитель Нидерландов совершенно неправильно понял отношение моего правительства к этому вопросу, его точку зрения и занятую им позицию именно в этом деле. Мы не явились в этот Совет ни в качестве ответчиков, ни в качестве истцов. Я был очень осторожен в моем выступлении и указал, что мы здесь не для того, чтобы выносить какой-либо приговор или принимать чью-либо сторону. Далее я сказал, что мы ни в коей мере не предпринимали исхода вопроса и никого ни в чем не обвиняем.

Мы просили Совет принять к сведению некоторые факты, которые не требуют расследования и которые являются общим достоянием, а именно, военные действия, происходящие между двумя государствами — события, представляющие угрозу международному миру. Мы не просим, чтобы Совет принял меры только на этом основании, без подробного обсуждения этого вопроса по существу. Я хочу, чтобы было совершенно ясно, что мы не желаем тратить дни и недели на обсуждение существа или причин этого дела. Если кто-нибудь внесет такое предложение в настоящий момент, то мы определенно заявляем, что оно не соответствует ни нашим желаниям, ни нашей цели.

Мы остаемся на той же позиции в этом вопросе, какую мы заняли в Совете сегодня днем. Мы придерживаемся представленных нами доводов. Мы специально просили не обсуждать этот вопрос.

по существу Следовательно, я не могу ничего больше прибавить, пока представитель Нидерландов не выскажется

Г-н СЕН (Индия) (говорит по-английски) Я уже ясно заявил, что в отношении первой части резолюции, касающейся прекращения военных действий, Совет Безопасности может принять решение без дополнительных сведений

Что касается второй части резолюции, то я предлагаю следовать предложению, внесенному представителем Союза Советских Социалистических Республик, который сказал, что мы не можем сегодня обсуждать этого вопроса с некоторой надеждой на удовлетворительное решение, если у нас не будет дополнительных сведений

В связи с этим я также предложил, чтобы Совет, при заслушивании дальнейших заявлений, выслушал не только то, что имеет сказать представитель Нидерландов или представители Австралии и Индии, но также и то, что имеет сказать представитель Индонезии В этом отношении моя позиция несколько отличается от позиции Австралии Австралия не желает, чтобы этот вопрос обсуждался по существу Позиция Индии несколько иная Мы считаем, что Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос по существу и принять некоторое решение Недостаточно только сказать сторонам, что они должны разрешить свой спор, придерживаясь соглашения, заключенного в прошлом году Мы думаем, что у Совета Безопасности есть своя определенная обязанность в этом деле Он не должен просто предоставить сторонам разрешение спора на основании некоторого частного соглашения После всего, что произошло за последние десять дней, индонезийцы могут не пожелать подчиниться положениям статей упомянутого здесь договора Они могут пожелать прибегнуть к прямому посредничеству Мы не знаем, что они изберут Нам кажется, что Совет Безопасности должен выслушать представителя Индонезии до того, как им будет принято решение по второй части этой резолюции

Повторяю, в настоящий момент, несмотря на то, что у нас имеются некоторые сведения о том, что происходит в Индонезии, мы не утверждаем, что эти сведения являются исчерпывающими или последними События развиваются очень быстро и то, что сегодня мы знаем, может оказаться устаревшим на завтра Поэтому я считаю, что у меня нет дальнейших сведений, которые я мог бы представить в связи с первой частью этой резолюции Что же касается второй ее части, то мы должны просить представителя Индонезии присутствовать при прениях в Совете Безопасности

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (говорит по-английски) Я хотел бы только добавить, что на основании теперь предложенного порядка мы должны полностью выслушать доводы и возражения представителя Нидерландов Он предлагает, чтобы мы выслушали все это до принятия какой-либо резолюции и даже части резолюции, касающейся прекращения военных действий Если мы будем обсуждать вопрос по существу, тогда мы должны во имя справедливости выждать представителя Индонезии, если он может сюда прибыть, чтобы выслушать также и другую сторону Таким

образом, может пройти очень много времени, пока мы сможем поставить на голосование даже первую часть этой резолюции Я представляю эти соображения на усмотрение Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Прежде чем предоставить слово представителю Нидерландов, я хотел бы внести одно предложение

Резолюция состоит из двух частей предложения о прекращении военных действий и предложения о разрешении спора Целый ряд представителей выразил сомнение в том, сможем ли мы вынести решение по второй части этой резолюции без подробного обсуждения, которое повлечет за собой продолжительные прения

Мне кажется, что все выступавшие согласны с первым вопросом Представитель Австралии также выразил готовность теперь же обсудить первую часть резолюции, содержащую вступление и пункт, касающийся прекращения военных действий Я хотел бы поддержать это предложение, потому что мне кажется, оно упростило бы наши прения Я полагаю, что мы могли бы сегодня разрешить этот вопрос и тогда отложить до следующего заседания обсуждение остальной части резолюции

Я также хотел бы предложить представителю Австралии, если мы будем рассматривать только часть резолюции, содержащую пункт *а*, пользоваться не словами «тотчас же прекратить военные действия», а словами «немедленно прекратить военные действия» Вопрос о том, следует ли добавить что-либо к этой резолюции, а также, что мы предпримем для урегулирования спора, — мы обсудим на следующем заседании

Г-н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски) Если даже будет принята эта процедура, я все же желаю иметь возможность высказаться Я постараюсь доказать Совету, что несмотря на то, что этот вопрос несомненно касается военных действий, эти военные действия относятся к такой категории, которая не входит в компетенцию Совета

Если Председатель разрешит мне высказаться по поводу резолюции в ее настоящем виде, то, во-первых, я хочу указать на то, что военные действия, которые, я должен подчеркнуть, к нашему большому сожалению, происходят в настоящее время на Яве и Суматре, были предприняты не только при полной поддержке всех политических партий и всех профсоюзов в Нидерландах, за единственным исключением коммунистов, но также, что мне кажется крайне важным, с полного согласия и открытого одобрения правительств этих, если я могу так выразиться, двух братских государств Индонезийской Республики, а именно, Восточной Индонезии и Борнео Эти действия были предприняты с предварительного ведома двух братских государств Индонезии Я не злоупотребляю ничьим доверием, сообщая, что правительства этих двух государств — я здесь пользуюсь словом «государство» в смысле «штата», ибо эти государства должны образовать федерацию, а не являются суверенными независимыми государствами — Восточной Индонезии и Борнео, просили нас уже несколько раз предпринять такие действия, но мы стремились всеми возмож-

ными средствами избежать столкновения, до того, как мы прибегнули к этим мерам

Что заставило нас принять такие меры на Яве и Суматре и каков действительный характер этой акции? Совет помнит, что в Лингаджатском соглашении были разрешены многие вопросы относительно будущей организации Соединенных Штатов Индонезии и формы, в которую должна вылиться связь этих будущих Соединенных Штатов Индонезии с Нидерландским Королевством, возглавляемым Оранским домом. Однако, хотя для нас это само собою разумелось, что в этом соглашении не были разрешены такие вопросы, как прекращение отвратительной практики заложничества или как вопрос о том, что Индонезийская Республика будет действовать как если бы она была суверенным государством, в то время как в Лингаджатском соглашении она за своей подписью заявила, что не является таковым. В этом соглашении не разрешен вопрос о том, что более не будут заключаться непосредственные соглашения с другими государствами, что прекратится блокада района Батавии, Самаранга и Сурабаи и других территорий, занятых голландскими войсками, что будут соблюдаться условия перемирия, которое было подписано в конце прошлого года и нарушение которого было предметом бесчисленных жалоб.

Только вчера я узнал, что этот вопрос должен быть внесен на рассмотрение Совета Безопасности, и немного позже выяснилось, что это произойдет с беспрецедентной поспешностью. Я вовсе не выражаю недовольства такой поспешностью, но я надеюсь, что члены Совета поймут, что у меня потому и не было возможности представить Совету и выложить на его стол весь богатейший документальный материал для обоснования моих заявлений, которые я буду рад сделать позднее, если Совет того пожелает. Я просил управление голландской Ост-Индии представить документальные доказательства более чем тысячи случаев нарушения перемирия, доведенных до нашего сведения.

Совет напрасно пытался бы найти ответ по этим пунктам в Лингаджатском соглашении. Они там не упоминаются. Но само собою разумеется, что если было бы стремление к конструктивному сотрудничеству на основе этого соглашения — сотрудничеству в полном смысле этого слова, сотрудничеству, которого почти не было, ибо все свелось к обещаниям, отказам, уклонениям и словам, словам и словам, — если было бы тогда стремление проявить усилие конструктивного характера, то, по крайней мере заложники были бы освобождены. Позвольте мне теперь сказать, — это последние данные, имеющиеся в моем распоряжении, — что в конце мая семьсот белых и около десяти тысяч других заложников все еще содержались в заключении. Я прошу Совет отдать себе отчет в том, что это означает. Почти все эти люди содержались в японских концентрационных лагерях с момента оккупации индонезийских островов врагом. Эти концентрационные лагеря ни в чем не уступают самым ужасным лагерям, которые мир видел за последние пятнадцать лет или около того. Когда наступил день победы над Японией, эти люди были вправе надеяться, по крайней мере, на свободу, но свободы они не получили.

Большую часть времени они содержались правительством Индонезийской Республики в условиях страшной нужды. Я заявляю Совету, что как недавно писалось в лондонском «Таймс», содержание заложников несовместимо с принципами правительства, называющего себя цивилизованным правительством, даже если речь идет о правительстве государства в том смысле, в каком я говорил, а не суверенного и независимого государства.

Что касается внешних сношений, то правительство Индонезийской Республики никогда не прекращало попыток заключать соглашения с другими государствами, несмотря на то обстоятельство, что в положениях статьи II Лингаджатского соглашения предусматривается, что единственным суверенным государством в этом районе будут Соединенные Штаты Индонезии, т. е. эта Республика плюс Восточная Индонезия и Борнео, — на основании федерации.

Продовольственная блокада в районах, оккупированных голландскими войсками, продолжалась до принятия нами последних мер. Военные действия против наших войск не прекращались ни на минуту.

Время от времени все эти обстоятельства доводились до сведения правительства Республики, и с небольшим запозданием, за которое я прошу Совет меня извинить, я представляю Совету документальный материал по этому вопросу, который позволит полностью уяснить себе положение. Несмотря на все наши усилия, мы не достигли никаких результатов.

Не следует думать, однако, что эти меры были приняты только по причине наших расхождений по одному из пунктов Лингаджатского соглашения, а именно, в вопросе об учреждении общей жандармерии. Как этот, так и другие вопросы были представлены Совету в ложном свете, и я очень рад, что наконец у нас будет возможность изложить здесь обстоятельства дела, которые были искажены до неузнаваемости пропагандой, над которой мы не властны.

Из вышесказанного следует, — и я полагаю, что это логично, — что если в Лингаджатском соглашении не предусматривается урегулирование этих вопросов чрезвычайной важности как для нас, так и для всех заинтересованных, в особенности, для несчастных заложников, то статья этого соглашения об арбитраже, как таковая, неприменима к этим вопросам. Я хотел бы сравнить создавшееся положение с положением двух лиц, пришедших к соглашению о постройке дома. Они заключили соглашение о том, что если у них возникнет разногласие по вопросу об обстановке дома и о его отделке, вообще, то они обратятся за разрешением этого спора к третьей беспристрастной стороне. Но если одна из сторон покажет своим поведением, что она совсем не намерена строить дом, то статья об арбитраже определенно явится неприменимой. Это произошло и с Лингаджатским соглашением. При таких условиях на Нидерландах не лежит никакого обязательства прибегать к арбитражу.

Может быть задан вопрос, почему мы не прибегли к арбитражу, даже если мы не были обязаны это сделать. Я думаю, что факты ясно показывают, что мы прибегли к военным действиям только тогда, когда наше терпение иссякло и мы

дошли до границ возможной снисходительности Я прошу Совет подумать о том, каковы были бы последствия нашего обращения к арбитражу? Это привело бы к новым задержкам и новым страданиям, не приблизив соглашения на сколько-нибудь значительный срок Вот почему, по всем этим соображениям, взятым вместе, мы решили прибегнуть к действиям, имея за собой поддержку всей страны и полное одобрение штатов Восточной Индонезии и Борнео

Главная черта правительства Республики — и это очень важно для ведущейся здесь дискуссии — та, что оно не пользуется престижем в своей стране, и ему никто не подчиняется Это не мое личное утверждение — это неоспоримый факт Если мне будет позволено, то я приведу несколько примеров Время от времени, эмиссары республиканского правительства вступали в переговоры с представителями нидерландского правительства Много раз они приходили к тому или иному соглашению, которое, по их словам, подлежало утверждению в столице Хотя мы, конечно, предоставляли им возможность сноситься со столичными властями по вопросам, по которым было достигнуто соглашение, их неизменно, или по крайней мере в большинстве случаев, немедленно же дезавуировали

Более того, недисциплинированные войсковые части и вооруженные банды преступников продолжали бродить по стране, живя за счет населения и терроризируя жителей Мы знаем, — и я буду рад представить документальные доказательства этого, но документы, которые я затребовал, ввиду обстоятельств, еще не прибыли, — что немало людей, — прекрасных людей, образованных, опытных и дальновидных, — получали угрозы, что против них будут приняты меры, если они попадут в руки республиканского правительства

Среднему туземцу более чем надоело такое положение Жители Явы — не фабричный пролетариат Они мелкие землевладельцы, ставшие таковыми благодаря проведенному нами много, много лет тому назад закону, — чтобы быть точным, в 1870 году, — который запрещает белым владеть там землей для того, чтобы земля оставалась в руках местного населения Это население — мирные люди, как каждый житель Соединенных Штатов или другого государства-члена Организации Объединенных Наций, и они просят о защите Они хотят избавиться от Республики или, по крайней мере, от республиканского правительства Я очень ясно хочу подчеркнуть, что мы совершенно ничего не имеем против республики, как формы правления Эти люди хотят избавиться от этой республики Этим объясняется то обстоятельство, что нашим войскам оказывается столь хороший прием Вы можете сказать «Мы читаем в газетах рассказы о том, как поджигались плантации и т. д.» Может быть это и верно, но это, во всяком случае, не умаляет значения моего заявления, ибо в этом именно и выражаются действия банд и недисциплинированных военных частей, о которых я только-что говорил Я могу вызвать свидетелей в доказательство этого, если понадобится

Позвольте мне сказать еще одно слово об этих военных частях и их общей недисциплинированности Откуда у них оружие? Им его оставили

японцы перед своей сдачей Они оставили им это оружие в качестве занозы у нас в боку, в качестве бомбы замедленного действия, если я могу так выразиться, чтобы создать волнения после поражения Японии Это оружие было принято и, к сожалению, им пользуются неподобающим образом

Другими словами, со всех сторон создавалось невыносимое положение Власть правительства заметно ослабела Только спекулянты, захватившие чужие дома и проч., желали продления существования этого правительства, ибо они были в этом заинтересованы Ничто не говорило о том, что это положение может улучшиться Население, честные, простые земледельцы Явы и Суматры, не могли далее быть оставлены на произвол правительства-угнетателя, и позволили себе добавить, правительства, которое всегда носило тоталитарный характер Назначенный японцами президент нашел возможным присвоить себе всю полноту власти, смещая министров по своему желанию и не назначая других в согласии с парламентом Республики, и действовал так, как если бы он являлся единственным носителем власти в государстве

Теперь я хочу привести вам пример тех мер, которые мы были принуждены принять Весной этого года наши войска находились на границе занятого нами района, в окрестностях города Сурабаи Эта местность носит довольно трудное название — Моджокерто Военные части Индонезийской Республики сравнивали с землей дома против воли населения, — никому не нравится видеть свой дом разрушенным до основания, — использовали тактику «сожженной земли», опустошили богатые рисовые поля и, вообще, разорили этот район Они открыли плотины и шлюзы так, что земли, нужные для спешной обработки для пропитания населения, пришли в негодность

Конечно, мы не могли потерпеть такого бессмысленного разрушения Наши войска вступили в этот район, встретив лишь небольшое сопротивление К радости населения, наши войска восстановили порядок, закрыли плотины, починили шлюзы и приняли меры по охране мирного населения Разве мы требовали, чтобы правительство Республики прекратило осуществление власти в этой области? Нет, господа, мы этого не требовали Напротив, мы просили республиканские власти, если они того пожелают, продолжать управлять не как ставленники нидерландского правительства, а как республиканские власти Все, что мы хотели, это — прекратить анархию, хаос и беззаконие, чтобы огромная масса населения, от имени которого мы действуем в качестве защитников безопасности и настоящей свободы, могла снова жить в мире

Это очевидно не война Мы делаем сегодня в широком масштабе то же, что мы делали в Моджокерто Обстоятельства заставляют нас действовать так против нашей воли Это не война В лучшем случае это можно назвать «полицейской акцией», но я не буду спорить о словах Я повторяю, что мы не ведем войны против Республики Мы будем очень рады продолжать переговоры с Республикой, но мы не можем сотрудничать с правительством, в котором нет единства, которому не повинуются те, кто находится под его властью *de facto*, и которое, вообще говоря, ухло-

няется от ответственности и не стремится ни к созидательной работе, ни к сотрудничеству

Является ли это возвратом к колониальной политике, как об этом говорилось здесь и там? Нет. Я могу в этом заверить Совет и просить его оказать нам доверие. Судите нас по нашим делам. Мы просим оказать нам доверие и мы считаем, что мы имеем право на него.

Мы хотим работать с этими людьми на товарищеских началах. Мы хорошо знаем, что прошло время господ и слуг, время того, что, прежде, может быть справедливо называлось «колониальным управлением». Мы ищем сотоварищей, а не слуг.

Рассмотрим теперь, в свете вышесказанного, соответствующие части Устава. Я думаю, что Устав предназначается для применения среди суверенных государств. Пункт 1 статьи 2 гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов».

Я хочу заметить, что ни одно государство не имеет права быть членом Организации Объединенных Наций, если оно не является суверенным государством. Позвольте мне добавить, что Комитет 1 Сан-Францисской конференции в своем докладе Комиссии I заявил, что понятие суверенного равенства включает в себя следующий элемент: «2. Каждое государство пользуется правами, вытекающими из понятия полного суверенитета».

Не может быть и речи относительно полного суверенитета Индонезийской Республики. Суверенная держава — этого, я полагаю, еще никто не оспаривал — это Нидерланды, у правительства которых имеются затруднения с одной из составных элементов, а не с внешним элементом. Поэтому мы утверждаем, что

во-первых, положения Устава неприменимы к событиям, происходящим в настоящее время на Яве и Суматре, и

во-вторых, хотя, как нам кажется, этого утверждения достаточно, чтобы предупредить принятие каких бы то ни было мер, включая принятие австралийского проекта резолюции, находящегося теперь на нашем рассмотрении, мы считаем также, что этот вопрос относится исключительно к внутренней компетенции нидерландского правительства. Пункт 7 статьи 2 Устава гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава, однако, этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII».

Теперь я перехожу к главе VII. Допуская для упрощения, что положения Устава применимы — что я отрицаю — к событиям, происходящим в настоящее время на Яве и Суматре, я хотел бы знать, существует ли какая-либо опасность для международного мира или безопасности, не говоря уж о нарушении мира и актах агрессии, как они понимаются в Уставе? В каких странах вне территории Нидерландов, есть какие-либо признаки опасности для мира, возникшие вследствие

принятия этих мер? Поэтому, что касается пункта b австралийского проекта резолюции, как я уже сказал, Лингаджатское соглашение в этом случае неприменимо. В австралийской резолюции говорится о том, что нам предлагается разрешить наш спор с Индонезийской Республикой путем арбитража согласно статье XVII Лингаджатского соглашения. Как я уже сказал, я считаю, что эта статья неприменима по причине обстоятельств, вызвавших принятие нами указанных мер.

Это не значит, что мы не желаем урегулировать наши отношения с Индонезийской Республикой, Явой и Суматрой в возможно ближайшее время на основании Лингаджатского соглашения. Мы надеемся, что благодаря принятым нами мерам, очень скоро положение на Яве и Суматре станет таким, что будет возможно возобновить переговоры с правительством Индонезийской Республики. Мы будем рады приступить к переговорам как-только восстановится порядок, и жители смогут свободно выражать свое мнение, не опасаясь беззакония и хаоса. Это значит, я надеюсь, что наша акция закончится очень скоро. Если рука помощи будет протянута нам какой-либо дружественной державой — например, Соединенными Штатами Америки — то мы будем очень рады ее принять.

Устав имеет свои пределы. Совет Безопасности не имеет права их расширять. Если Совет Безопасности находит, что Устав недостаточен, то пусть Организация Объединенных Наций вырабатывает лучший устав. Но Совет не должен переходить пределы, установленные, удачно или неудачно, этим Уставом в его настоящем виде. До тех пор пока Устав остается в его настоящей редакции, он должен применяться в таком виде. Некоторые из нас могут об этом сожалеть, но ведь хорошо известно, что никогда не предполагалось, что Устав явится панацеей от всех бед и от всех зол на свете.

Сегодня днем представитель Австралии в одном из первых своих выступлений заявил, что этот вопрос представляет международный интерес. Когда я имел честь и привилегию представлять мою страну в Совете Безопасности, то у меня был случай слышать это выражение. Если мне память не изменяет, то я слышал это выражение год тому назад, при обсуждении испанского вопроса. Тогда я воспользовался случаем сказать, что я считаю нужным со всей убедительностью остеречь Совет от слишком широкого использования этого выражения. Этого выражения нет в Уставе, и оно легко может привести Совет к принятию на себя обязанностей, которые не входят в его круг деятельности. Существует много вопросов, представляющих международный интерес, которые не входят в рамки Устава.

Когда в каком-либо государстве, федеративном или ином, возникают значительные споры, то общественное мнение легко приходит в возбуждение, особенно, если эти споры затрагивают интересы различных рас.

В прошлом году, когда в Совете Безопасности обсуждался вопрос о британских войсках в Индонезии, я очень хорошо помню, что я сказал по этому поводу. Совет решил, что нет никаких оснований для принятия каких-либо мер. Это было, главным образом, обосновано теми же соображениями, которые я только-что выдвинул, или ана-

логичными соображениями Я сказал тогда, что мое правительство тем не менее очень хорошо понимает желание индонезийского народа образовать автономное государство и что это желание встречает с нашей стороны полное одобрение и содействие. Это затронуло струны во многих человеческих сердцах. Только по этой причине я и обязался тогда сообщать Совету Безопасности о всяком соглашении, достигнутом нами с Индонезийской Республикой. Во исполнение этого обещания, и только поэтому, в начале этого года Лингаджатское соглашение было препровождено Совету Безопасности для его сведения. Мы не просили Совет Безопасности зарегистрировать это соглашение, как об этом писалось в некоторых газетах. Мы не сделали ничего подобного. Если бы мы просили зарегистрировать это соглашение в Секретариате Организации Объединенных Наций, то это было бы несовместимо с нашей точкой зрения и с действительным положением вещей. Нет, мы этого не сделали, а только сдержали наше обещание препроводить это соглашение Совету Безопасности для его информации — и больше ничего.

Мы остаемся при нашем убеждении, что этот вопрос не входит в компетенцию Совета Безопасности, так же как вопрос о кровопролитии, когда войска посылаются для усмирения беспорядков, скажем, в связи с любой более или менее значительной забастовкой. В таких случаях также могут быть жертвы с обеих сторон. Хотя мы это утверждаем, мы понимаем все же, что этим вопросом интересуются многие, несмотря на то, что, я повторяю, это не входит в компетенцию Совета Безопасности согласно нынешнему тексту положений Устава.

Поэтому я рад сообщить, что мое правительство намерено предложить ряду других правительств послать своих представителей не только в Индонезийскую Республику, но также и в Восточную Индонезию и Борнео, и будет просить их, как честных людей, составить доклад об установленных ими фактах для осведомления всего мира. Как бы ни было плохо представлено и понято наше дело, все же мы убеждены, что это дело несложное и ясное, честное дело, и мы можем себе позволить, чтобы ему была придана полная гласность.

Какое бы решение Совет ни принял, я надеюсь, что он не раз подумает, прежде чем он примет меры, которые могут ободрить не признающие закона и анархические элементы и повергнуть в отчаяние и ужас миллионы людей — на одной только Яве насчитывается сорок миллионов человек, — которые ждут, что наконец настанет день, когда созидательная работа, в смысле государственного устройства, сменит хаос и террор.

В этом вопросе на Совете лежит тяжелая ответственность. Не позволяйте ввести себя в заблуждение тем, кто клеймит нашу акцию, как если бы она была направлена против сил либерализма в восточных странах. Наоборот, если Совет сочтет нужным принять меры, которые помешают нашей созидательной работе, то именно на него падет ответственность за неудачу наших усилий по содействию прогрессу в этих районах, — на него, а не на нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу повторить только первую часть австралийской резолюции, касающейся прекращения военных действий. Мы заслушали выступления по вопросу о том, входит ли такое решение в компетенцию Совета. Я хотел бы знать, желает ли еще кто-либо из членов Совета высказаться по этому вопросу. В этом случае я отложу заседание на завтра. Если никто из членов Совета не пожелает больше говорить по вопросу о прекращении военных действий, то тогда я поставлю на голосование пункт а.

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я хотел бы еще раз высказаться относительно предложения, о котором вы, господин Председатель, только что упомянули. Я понял, что в таком случае вы отложите заседание до завтрашнего дня. Так ли это?

Г-н ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я также хотел бы сделать заявление по этому вопросу, но я не готов к нему сегодня вечером.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хотел бы сделать только то заявление, что в Индонезии происходят военные действия и что Соединенные Штаты с искренней тревогой констатируют этот факт. Сегодня мое правительство предложило свои добрые услуги для урегулирования этой ситуации.

Однако, до того, как будет приступлено к голосованию по резолюции, я хотел бы располагать некоторым временем для изучения этого вопроса, а также выслушать некоторые другие мнения. Решение, которое мы должны принять по этому вопросу, может повлечь за собой весьма серьезные последствия, на которые мое внимание было обращено в ходе сегодняшних прений. Я не думаю, что Совет выиграет что-либо, пытаясь во что бы то ни стало провести голосование еще сегодня, даже по первому пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) На завтра назначены два заседания: одно в 10 ч 30 м утра, а другое в 3 ч дня. На повестке дня стоят индонезийский вопрос и греческий вопрос.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы знать, приступим ли мы на заседании в 10 ч 30 м утра к рассмотрению индонезийского вопроса, т. е. к продолжению его обсуждения, которое мы прекращаем сегодня?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Завтра председательствовать будет представитель Сирии и он согласен на продолжение прений по этому вопросу.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Не сможет ли Секретариат размножить и разослать текст соглашения, о котором постоянно упоминалось на этих прениях, не к завтрашнему дню, конечно, так как для этого нет времени. У нас нет этого текста и это создает большие неудобства.

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) (*говорит по-ан-*

гнийски) Копии этого соглашения были разосланы 16 июня 1947 г. Каждая делегация получила один экземпляр. Я хотел бы указать, что в настоящее время бюджетные соображения играют большую роль и поэтому мы не роздали вторично копий этого соглашения. Если члены Совета Безопасности настаивают на этом, то мы опять их разошлем, но это будет дорого стоить.

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Мы, конечно, были очень заняты, начиная с 16 июня, но если этот документ был разослан, то он имеется в моем секретариате и его, конечно, можно разыскать. Я не настаиваю на новой рассылке его.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хочу задать вопрос новому Председателю, будет ли завтрашнее дневное заседание посвящено греческому вопросу?

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Так как оба вопроса стоят на повестке завтрашних заседаний, то на утреннем заседании мы рассмотрим этот вопрос, именно, будет ли дневное заседание посвящено греческому вопросу. Мы это решим на утреннем заседании, но оба вопроса будут фигурировать на повестке дня.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хотел бы только высказать мнение моей делегации. С нашей точ-

ки зрения мы не должны временно оставлять рассмотрение греческого вопроса для того, чтобы продолжать длинные прения правового характера по индонезийскому вопросу. Я хотел бы иметь уверенность в том, что если это возможно, то часть завтрашних заседаний будет посвящена рассмотрению греческого вопроса и чтобы мы не были вынуждены посвятить оба заседания индонезийскому вопросу.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Не лучше ли о завтрашних делах завтра и поговорить? Есть пословица русская «Утро вечера мудренее».

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Меня несколько беспокоят завтрашние дела. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы мы были завтра готовы к вечернему заседанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я не председательствую завтра, но я хочу объяснить, что когда я предложил поставить оба вопроса на повестку дня обоих завтрашних заседаний, то я надеялся, что индонезийский вопрос достигнет такой стадии, может быть, еще утром, когда его рассмотрение сможет быть закончено или, во всяком случае, отложено. Я думал, что может быть так и случится и что этот вопрос займет только утреннее заседание.

Заседание закрывается в 7 ч 23 м веч.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty) Ltd., 255a George Street Sydney N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71 75 Boulevard Adolphe-Max Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Casilla 972 La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir Rua Mexico 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado Conde a Pinango 11 Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau Librairie A la Caravelle Boite postale 111B Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Gaubaud & Cia Ltda., 5a Sur No 6 y 9a CP Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis Librairie Internationale Place de la Constitution Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard Nørregade 6 København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana Calle Mercedes No 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie La Renaissance d'Egypte 9 SM Adly Pasha Cairo

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein P.O.B. 4154 35 Allenby Road, Tel-Aviv

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House New Delhi

ИНДОНЕЗИЯ

Jajasan Pembangunan, Gunung Sahari 84 Djakarta

ИРАК

Mackenzies Bookshop Booksellers and Stationers, Baghdad

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd Commercial Buildings, Dame Street Dublin

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sgfusar Eymundsson Austurstreti 18 Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14 Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Nanon Road Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda Apartado Aéreo 4011 Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos Apartado 1313 San José

КУБА

La Casa Belga René de Smedt O'Reilly 455 La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer Place Guillaume Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff Lange Voorhout 9 s-Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand G.P.O. 1011 Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tatum Forlag Kr Augustgt 7A, Oslo

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion Frere Road Karachi

ПЕРУ

Librería Internacional del Peru S.A., Casilla 1417 Lima

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186 Rua Aurea 188 Lisboa

СИРИЯ

Librairie Universelle Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office P.O. Box 569 London SE 1 (and at H.M.S.O. Shops at London Belfast Birmingham Bristol, Cardiff Edinburgh and Manchester)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service Columbia University Press, 2960 Broadway New York 27 New York

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D. Elia Av 18 de Julio 1333 Esc. 1 Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co 132 Riverside San Juan Rzal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa 2 Keskuskatu Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone 13 rue Soufflot Paris V

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd Lake House Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodni Trida 9 Praha 1

ЧИЛИ

Librería Iruña, Calle Moneda 822, Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A. Lausanne Genève, Buchhandlung Hans Raunhardt Kirchgasse 17 Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze s Kungl. Hofbokhandel AB Fredsgatan 2 Stockholm

ЭКВАДОР

Munoz Hermanos y Cia Plaza del Teatro, Quito

ЭФИОПИЯ

Agence Ethiopeenne de Publication Box 8 Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavna Preduzeća Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11 Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ

B. Wullerstorf Waagplatz, 4 SALZBURG

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarbach Frankenstrasse 14 KOELN — Junkersdorf

Alexander Horn Spiegelgasse 9 WIESBADEN

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de Publicidad y Ediciones S. n. z. de Baranda 24 — MADRID

Librería Bosch 11 Ronda Universidad BARCELONA

ЯПОНИЯ

Maruzen Company Ltd., 6 Toriichome Nishinabashi TOKYO Central

51 (R) 1

Заказы и запросы в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A., или Sales Section, United Nations Office Palais des Nations, Geneva Switzerland.

Security Council Official Records, 2nd Year, No 67

Printed in France

Price in the United States \$ 35

11991 July 1951 426